

18+

Юрий

Ротенфельд

Кумулятивная философия как верифицируемая строгая наука

Апология чистого разума

Юрий Ротенфельд

**Кумулятивная философия
как верифицируемая строгая
наука. Апология чистого разума**

«Издательские решения»

Ротенфельд Ю.

Кумулятивная философия как верифицируемая строгая наука.
Апология чистого разума / Ю. Ротенфельд — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-00-599449-3

Книга представляет собой теоретическую систему взглядов на окружающий мир. Ее основаниями служат задающие философскую Матрицу категории «чистого разума» — сравнительные понятия, образующие два неразрывно связанных сугубо научных метода мышления — метафизику и диалектику. Первый метод позволяет исчислять реальность, тогда как второй — ее по-новому понимать. В общедоступной форме книга написана не только для философов и других гуманитариев, но и для читателей, серьезно интересующихся философией.

ISBN 978-5-00-599449-3

© Ротенфельд Ю.
© Издательские решения

Содержание

I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ	6
1. Введение	6
2. Язык и мышление	8
3. Метафизика и диалектика	9
4. Вопрос об отношении мышления к бытию	11
5. Предмет философии	12
6. Партийность философии	13
II. НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ КАК СТРОГОЙ НАУКИ	14
1. Градационное	15
2. Ортогональное	17
3. Дополнительное	18
III. УЧЕНИЕ ГЕРАКЛИТА ОБ ОБМЕНАХ	19
1. Гесиод как предтеча ионийской философии	20
2. Милетская философия	22
3. Гармония «лука и лиры»	23
IV. ВОЗРОДИТЬ МЫШЛЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ – ЗНАЧИТ ПЕРЕЙТИ ОТ РАССУДКА К РАЗУМУ И МУДРОСТИ	29
1. Если бы я был Аристотелем	29
2. Различие между философией Платона и философией Аристотеля	30
3. Все познается в сравнении	32
V. ДОЛГИЙ ПУТЬ К ИСТИНЕ	35
1. Три шага в развитии мышления	35
2. В чем не повезло Аристотелю	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Кумулятивная философия как
верифицируемая строгая наука
Апология чистого разума
Юрий Ротенфельд**

В. И. Тильман *Иллюстратор*

© Юрий Ротенфельд, 2024

© В. И. Тильман, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0059-9449-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Введение

Книга необычна тем, что в общедоступной форме в ней излагаются основы верифицируемой кумулятивной философии, претендующей быть строгой теоретической наукой. Она написана не только для тех, кто занимается философией профессионально, но и для профессионалов других направлений гуманитарного знания – социологов, педагогов, психологов и т. д. При этом книга может быть полезной и для читателей, впервые знакомящихся с философией.

«Кумулятивная философия», «неклассическая философия» или как мы ее будем называть в дальнейшем, а значит, выделять среди других направлений философии, представляет собой теоретическую систему взглядов на окружающую действительность, основаниями которой являются закрепленные в языке и проверяемые на истинность начала конкретных наук – понятия. Обобщая их и вводя в философию, мы будем понимать ее как систему конкретно-всеобщих сравнительных понятий о мире и человеке, понимаемых как понятия. *«философия чистого разума», практического разума чистого разума*

Сами по себе эти понятия не соответствуют никаким предметам. Их роль заключается в том, чтобы обеспечивать конечный синтез всех конкретных наук, создать целостную научно обоснованную картину мира и соответствующее ей новое мировоззрение. Однако это будут не категории общепринятых философских направлений – предельно общие классификационные понятия – , а совершенно не освоенные ею предельно общие понятия. *категории рассудочного мышления*

Веками люди искали философию, понимая ее как предельно общее знание о мире, видя в ней альтернативу тем формам знания, которые связаны с рассуждениями о мире при помощи естественного (разговорного) языка, а также знания, расколотого на множество конкретных наук. И это наиболее общее знание об окружающем мире Аристотель и Гераклит называли словом «мудрость». Причем каждый из них нашел, потерянную сегодня, толику истинного предельно общего (чистого) философского знания. Мы включаем фундаментальные находки этих выдающихся мыслителей прошлого в общую для всех (или многих) наук базу, ставшую у нас основой кумулятивной верифицируемой строго научной философии, понимаемой как . Тогда как, имея за спиной долгую историю, современная философия не только не приблизилась к цели – создать наиболее общее знание о мире и человеке, но и понять, «чем же на самом деле является философия», с какой целью была задумана. *«философия чистого разума»*

Здесь я хочу напомнить известную притчу о слоне, и суждениях о нем слепых мудрецов, напоминающую нам суждения философов об искомом ими предмете, существующем не в виде одинаковой для всех строгой науки, а в виде противостоящего друг другу множества различных мнений. Дополняя друг друга, по словам самих же философов, они тем самым и составляют философию.

Для сравнения предлагаю притчу Джона Сакса в переводе Самуила Маршака, названную им «Ученый спор».

Опыт нескольких тысячелетий показал, что, сколько бы слепцов не пытались понять истину, только с позиций чистого разума можно узреть ее целиком. И не потому, что целое складывается из множества частей, а потому, что только операция сравнение раскрывает ту связь, которая объединяет эти части и приводит к появлению у их совокупности новых свойств, не присущих частям целого. Не случайно говорят: «Все познается в сравнении».

Новый подход к философскому мышлению поможет развивать не только рассудок, но и разум, видеть единство мира, его динамизм, будет способствовать пониманию хода исто-

рии, приобретающего в современных условиях первостепенное значение. Тогда как многие, неразрешимые сегодня гуманитарными дисциплинами вопросы легко решаются благодаря новому мышлению – мышлению сравнительным понятиям.

Поскольку книга составлена из отдельных и во многом независимых друг от друга журнальных статей (глав), постольку в них приходится использовать один и тот же арсенал иллюстраций, позволяющий не только не держать их в памяти, но и читать книгу в любом порядке. Однако эти, на мой взгляд, нужные повторения могут не только служить читателям, но и раздражать некоторых из них, в силу чего прошу меня извинить.

*Слепцы, числом их было пять, в Бомбей явились изучать
Индийского слона.*

*Исследовав слоновий бок, один сказал, что слон высок и прочен,
как стена.*

Другой по хоботу слона провел рукой своей

и заявил, что слон – одна из безопасных змей.

*Ощупал третий два клыка, и утверждает он: – на два
отточенных итыка похож индийский слон!*

*Слепец четвертый, почесав колено у слона, установил, что слон
шершав, как старая сосна.*

*А пятый, подойдя к слону со стороны хвоста, определил, что слон
в длину не больше чем глиста.*

*Возникли распри у слепцов и длились целый год. Потом слепцы
в конце концов пустили руки в ход. А так как пятый был силен, –
он всем зажал уста. И состоит отныне слон из одного хвоста!*

2. Язык и мышление

Язык явился той силой, которая помогла человеку выделиться из животного мира, развить свое мышление и организовать производительный труд. Слова не устанавливаются людьми произвольно, они закрепляются за определенными множествами предметов или явлений. Мышление всегда облекается в слова посредством понятий. Понятие и слово неразрывно между собой связаны – слово является единицей речи, тогда как понятие – единицей мышления.

При этом язык состоит всего лишь из двух типов понятий – и , определяющих тип (форму) нашего мышления. И в зависимости от того какие из этих понятий мы возьмем в качестве оснований нашего мышления, мы получим рассудок или разум. Рассудочное мышление обусловлено классификационными понятиями, тогда как в основаниях конкретных наук лежит разумное мышление самыми простыми конкретно-научными сравнительными понятиями – понятиями , такими как длинное и короткое (геометрия), тяжелое и легкое (физика), богатое и бедное (экономика) и т. п. *классификационных сравнительных практического разума*

Обобщая различные виды конкретно-научных сравнительных понятий, мы получаем конкретно-всеобщие сравнительные понятия тех же видов – , образующие кумулятивный ряд предельно общих философских категорий: . Сколько таких понятий появится в будущем, неизвестно, ответ на этот вопрос, возможно, за кем-то из вас, читателей этой книги. *категории чистого разума тождественное – градационное – ортогональное – дополнительное – подобное – порядковое... – различное*

Особенность этих понятий в том, что каждое из них представлено в кумулятивной философии двумя видами. В качестве примера рассмотрим сравнительное понятие градационного вида – горячее и холодное. Эти понятия нужно рассматривать с разных точек зрения – с позиции их полюсов как горячее относительно холодного и холодное относительно горячего и с позиции промежуточного состояния, которое Аристотель называл «золотой серединой». В первом случае мы получаем метафизическое начало – «соотнесенное», во втором случае диалектическое начало – «противоположное». Первое понятие позволяет исчислять реальность, поскольку меньшую из соотносимых сторон мы можем брать в качестве единицы измерения и осмысливать большую сторону в числах. Во втором случае, мы рассматриваем мир как самый простой процесс – как отношение противоположностей, понимаемых не иначе как «избыток» и «недостаток» относительно середины.

Размещая понятия «соотнесенное» и «противоположное» одно над другим между понятиями тождество и различие, получаем философскую . С нее то и начинается заполнение двух кумулятивных рядов понятий – категорий чистого разума. При этом конкретно-научные и конкретно-всеобщие сравнительные понятия разных видов я обозначаю двумя, взятыми у И. Канта понятиями. Частные понятия я называю понятиями , тогда как общие понятия – понятиями . *Матрицу «практического разума» «чистого разума»*

3. Метафизика и диалектика

Ставя перед собой определенные цели, люди хотят найти пути к их достижению. Эти пути к осуществлению задуманного и составляют метод познания. Поэтому каждая область знания вырабатывает свои особые методы.

Обобщая достижения различных частных наук и результатов практики, философия также стремилась выработать свои методы познания – метафизику и диалектику. Эти методы отличаются от методов конкретных наук тем, что должны давать ключ к пониманию не каких-то отдельных областей действительности, а к пониманию мира в целом как совокупности разнообразных, в нашем случае эмпирически проверяемых процессов. Каждый из методов имеет свои не пересекающиеся функции – , тогда как . И в этом их достоинства. *метафизический метод направлен на исчисление реальности диалектический метод – на понимание ее движущих сил*

Просуществовав более 2,5 тысяч лет, эти методы обросли многими значениями, и сегодня философы не могут принять какие-то из них в качестве приемлемых. Мы же наполняем эти методы множеством сравнительных понятий, каждое из которых включается в последующее более сложное понятие или вырождается в предыдущее понятие в качестве своего частного случая. Становятся понятным, что у каждого процесса есть своя особая причина.

Опираясь на метафизические и диалектические сравнительные понятия, мы уже можем описать как «предмет метафизики», так и «предмет диалектики», как философию разума, так и философию языка, составляющие в единстве целостную кумулятивную верифицируемую философию, понимаемую как строгую теоретическую науку.

Содержание понятий «метафизика» и «диалектика» и отношение к ним менялось неоднократно. Тем не менее, со времен Античности и до наших дней метафизика и диалектика сохраняют статус центральных методов философии, ее понятий, категорий, способов мышления. И хотя в своей «Метафизике» Аристотель не употребляет слово «метафизика», в самом тексте он многократно описывает, анализирует и обсуждает проблемы первых «причин» и «начал». Аристотель так поступает потому, что его революционная философская мысль в корне отличалась от того, к чему вела рассудочная философия Платона, к которой приспособились все последующие поколения философов, в том числе и нынешнее.

В контексте марксистских работ слово «метафизика» употреблялось как «антидиалектика». Метафизика в этом смысле отрицала развитие, возникновение нового и отмирание старого, а движение понимала как перемещение тел в пространстве, а не как множество разнообразных процессов. Она понимала развитие как увеличение или уменьшение чего-либо, как повторение уже имеющегося. На метафизику, по мнению марксистов, опираются те, кто не признает развитие, в том числе и идею классовой борьбы, как борьбы противоположностей.¹

В целом же, ни у одной из философских концепций не появилось работ, развивающих как метафизические, так и диалектические конкретно-всеобщие понятия, превращающие философию в строгую науку. Так случилось потому, что философы не обратили должного внимания на данные Аристотелем виды противоположения, ориентированные на строго научные факты.

Что же касается метафизических вопросов в их теперешнем понимании, то на мой взгляд, многие из них представляют собой языковой беспредел рассудочного мышления, опирающегося на предельно общие классификационные понятия. Тогда как ясность мира, отражающая общий замысел «Творца» выразима в словах, если ими будут выступать эмпирически проверяемые, общие для всех наук сравнительные понятия.

¹ Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19. С. 202—207.

Такая же путаница в двух типах понятий как блуждание в «двух соснах» определяет и диалектику, которую начиная с Гегеля, стали противопоставлять метафизике не языком сравнительных, а языком классификационных понятий как никчемному способу мышления, поскольку она рассматривала вещи как неизменные и независимые друг от друга. Тогда как на диалектику, наоборот, стали смотреть как на панацею от всех философских болезней, видя в ней науку о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. При этом сам диалектический метод также остался неразработанным из-за отсутствия в его запасе общих эмпирически проверяемых (базовых) сравнительных понятий – понятий практического и категорий чистого разума.²

² Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 20. С. 366—367.

4. Вопрос об отношении мышления к бытию

Как ни крути никуда нам не деться от основного вопроса философии как вопроса об отношении мышления к бытию. В той или иной форме он стоит перед каждым направлением философии. Стоит он и перед моим детищем – кумулятивной философией, но решается он не так, как он решается всеми на основе классификационных понятий. Мое решение строится на базе общих для всех естественных наук эмпирических оснований – конкретно-научных и конкретно-всеобщих сравнительных понятий как понятий практического и чистого разума.

Как известно, этот вопрос имеет две стороны, из которых мы пока опускаем первую его сторону: что первично – материя или сознание. Поэтому сразу переходим к осмыслению второй, на наш взгляд, главной его стороне, к вопросу о том, способно ли наше мышление правильно понимать реальность и отражать ее в понятиях.

В зависимости от решения этого вопроса решаются многие философские проблемы – о путях познания мира, о его единстве, об общих законах развития и другие. Однако все существующие ныне направления философии, если и разбирают этот вопрос, ничего кроме мнений и догадок не могут предложить, поскольку решают этот вопрос при помощи языка классификационных понятий. В крайнем случае, будут ссылаться на достижения конкретных наук. Тогда как вопрос о способности нашего мышления правильно познавать мир может быть решен положительно в основном при помощи сравнительных понятий.

В то же время имеет значение и первая сторона основного вопроса философии, поскольку при осмыслении общественного развития, следует поступать не так, как мы поступаем при осмыслении природы. Значит, возможны не два, а три решения этой стороны основного вопроса философии. В первых двух случаях абсолютизируют либо материю, распространяя материализм на познание природы и общества, либо приводящее к идеализму сознание. Тогда как к развитию природы и к развитию общества надо применять разные подходы. В отношении к природе человеческое сознание вторично, поскольку строится на основе ее объективных законов. В отношении же к обществу сознание людей первично, поскольку все создаваемое ими зависит от их мышления.

Некоторые из наших современников намеренно искажают понимание мира, понуждая людей видеть мир не таким, каким он является на самом деле, и на этом основании объявляют действительный мир иллюзией. При этом их учения якобы опираются на разум человека, не дав до сего дня определение того, что считать разумом. Тогда как кумулятивная философия связывает мышление с теми или иными типами понятий, обосновывая при этом существование трех ступеней в развитии ума: *рассудка, разума и мудрости*

5. Предмет философии

Определить предмет философии – значит установить тот круг вопросов, который она изучает и чем она отличается от других наук. Причем главным в предмете философии является решение основного философского вопроса – вопроса об отношении понятийного мышления к бытию, его способности познавать мир. Этот вопрос пытается решить любое направление философии, но только кумулятивная философия как философия чистого разума, включающая в себя отдельные научно значимые результаты ее прошлого, дает научное его решение, поскольку рассматривает мир при помощи сравнительных понятий, дающих ей не только начала, но и объективные точки зрения на природный и социальный мир.

Предоставляемая читателю новая философия не ограничена только одним из двух – метафизическим или диалектическим мышлением потому, что обе эти формы осмысления мира она на равных включает в свой арсенал. Пользуясь всем множеством сравнительных понятий, кумулятивная философия раскрывает диалектико-метафизическую сущность наиболее общих законов развития природы, общества и мышления. Что позволяет науке просчитать, понять и правильно истолковать действительность.

Причем в отличие от частных наук, которые изучают ту или иную область реальности и не могут объяснить другие ее области, новая философия в форме метафизических и диалектических конкретно-всеобщих сравнительных понятий изучает всеобщие универсальные законы, которые отражают все ее области. Поэтому философия как знание общего не может появиться до появления частных знаний. Значит . Конечно же, имеется в виду философия как строгая наука о наиболее общих отношениях действительности. *философия – это не мать всех наук, как принято считать, а не рожденное их дитя*

6. Партийность философии

Большинство философов говорит, что их философия выражает интересы всех людей независимо от их классовой принадлежности. Зачастую происходит это не так, как им бы хотелось, поскольку знания могут быть использованы как в интересах большинства, так и в интересах меньшинства – узкой, находящейся при власти, группы людей. Поэтому философия неразрывно связана с политикой, с интересами тех или иных общественных классов и их партий, а потому защищает их интересы, служит определенным общественным силам.

Для понимания складывающихся в обществе отношений нужны знания общественных законов, составляющих научное мировоззрение, которое и должно служить руководством к действию. Именно здесь проявляет себя вторая сторона основного вопроса философии, а именно – что первично, материя или сознание, раскрывающая движущие силы общества.

Не вдаваясь в детали, скажу, что материалистическое понимание истории – это фатальная ошибка Маркса, поскольку движущими силами общественного развития являются люди – их идеи, что хорошо понимали жившие задолго до Маркса философы. Вопрос лишь в том, идеи какого класса доминируют сегодня в обществе, какие классы определяют наступающую смену способа производства, которая происходит не объективно, а по зависящим от воли и сознания людей причинам, т.е. от их классовых интересов. Эту ошибку Маркса давно используют эгоистические элиты Запада, удерживающие политику, образование и СМИ под своим жестким контролем.

Поэтому партийность философии означает не только ее упорное служение тому или иному классу в рамках объективного деления мира на противоположности. Партийность философии заключается в том, чтобы показать, что на определенном этапе общественного развития появляется возможность строить справедливые межклассовые отношения. Примером такого сотрудничества для всего общества являются отношения в ряде современных семей – «клеточках» общества, в которых супруги (биологические противоположности) не только совместным трудом увеличивают имущество семьи, но и на равных им владеют. Признавая неистребимость общественных противоположностей – классов и классовой борьбы, кумулятивная философия как раз и показывает пути к их взаимовыгодному сотрудничеству.

Литература

1. Ф. Энгельс. Диалектика природы. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 20. С. 366—367.
2. Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19. С. 202—207.

II. НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ КАК СТРОГОЙ НАУКИ

Считается, что философия – это система наиболее общих понятий о мире и человеке, которые называются категориями. Наиболее значительные системы категорий были разработаны Аристотелем, Кантом, Гегелем, Марксом и др. Абсолютное большинство этих категорий представляют собой предельно общие классификационные понятия, отражающие основные свойства явлений объективной реальности: материя, движение, качество, количество, возможность, действительность и другие. Однако с их помощью не удалось, как должно, раскрыть диалектическую и метафизическую взаимосвязь явлений, их верифицируемый кумулятивный характер, поскольку это не понятия чистого разума, а понятия «». Поэтому и потребовались понятия, призванные отражать целостность и единство явлений окружающего мира, их динамику и внутреннюю взаимосвязь. В данном случае это относится к диалектическим и метафизическим категориям кумулятивной философии, которые в отличие от общепринятых категорий представляют познания. Это понятия чистого разума – конкретно-всеобщие сравнительные понятия, раскрывающие природные и социальные связи: Их особенность во взаимосвязанном кумулятивном проверяемом на практике характере. *чистого рассудка «начала» тождественное и различное, градационное, ортогональное, дополнительное, подобное, порядковое и тому подобные категории.*

1. Градационное

Выяснить сущность предложенной Аристотелем философской революции, значит, установить, что нового внес Аристотель не только по отношению к философии Платона, учеником которого он был долгие годы, но и в философию вообще. Применительно только к нашему вопросу – это четыре вида противоположения: «противоречащее», «соотнесенное», «противоположное», а также «лишенность и обладание».

Все эти понятия эмпирически проверяемы и являются общей базой для всех конкретных наук. Их-то мы и рассмотрим ниже в качестве начал теоретической кумулятивной философии. Однако лучше всего на эти отношения посмотреть глазами самого Аристотеля, познакомившись с его книгой «Метафизика». В ней проявилось основное несогласие Аристотеля с Платоном по поводу начал. *Платон брал за начала философии предельно общие классификационные понятия – «идеи», тогда как Аристотель, напротив, – идущие от природы самые простые сравнительные понятия.*

Что же нового с аристотелевскими началами делаем мы? Прежде всего, разделяем понятие «противоречащее» на два понятия – Тожественное и Различное, тогда как остальные виды противоположения, напротив, объединяем в одно понятие – «Градационное», которое размещаем между предельными абстракциями отождествления и различения, т.е. между тождеством и различием.

Схема 1. Прообраз Матрицы

При этом аристотелевское понятие «лишенность и обладание» представляет собой частный случай «Соотнесенного» и «Противоположного» когда меньшая из их сторон уменьшается до нулевого значения, поэтому скрытно оно присутствует в наших действиях. Выходит, что слово «градация» обозначает обычную школьную линейку. Рассматривая ее шкалу от нулевого до максимального значения, мы используем понятие «лишенность и обладание». Если берем любые из двух значений линейки и сравниваем их – говорим о соотнесенном. Если же любой отрезок линейки или ее всю рассматривать с точки зрения «золотой середины» – получаем противоположности.

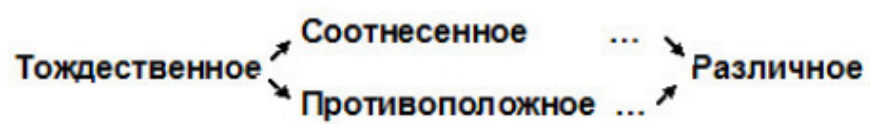
Поэтому особенностью понятия «Градационное» является то, что объективно оно требует рассмотрения с двух разных точек зрения – с точки зрения полюсов – как «соотнесенное» и с точки зрения «золотой середины» – как «противоположное». Поэтому между понятиями «Тожественное» и «Различное» одно над другим размещаем аристотелевские начала – «Соотнесенное» и «Противоположное». В результате получаем : **Матрицу**

Схема 2. Философская Матрица Аристотеля – Ротенфельда

История философии показывает, что отдельные научно значимые фрагменты философии появлялись задолго до Аристотеля. Это и учение Лао-Цзы о противоположностях инь и ян в древнем Китае, и подобного рода учение представителей милетской школы в Древней Греции, и пионерское учение Гераклита об обменах. Однако сложилось так, что они были неверно поняты современниками или частично забыты потомками, о чем сказано в ряде моих статей и книг.³

³ Ротенфельд Юрий. Запечатанная книга. Кризис понимания. Кн. 2. Философия, или тень мудрости: Альтернативное толкование древней европейской философии. – Луганск: Світлиця, 1999. – 200 с

Тожественное - Градационное - Различное

2. Ортогональное

Речь в данном месте пойдет об учениях Пифагора и Гераклита – двух выдающихся мыслителей древности, каждый из которых, рассматривал гармонию окружающего мира. Для этого нам и потребовалось еще одно понятие – «ортогональное», отражающее колебания, ритмы, обмена, волны. Причем если противоположности расположены по отношению друг к другу под углом 180 градусов, то понятие «ортогональный» раскрывает отношение сторон, расположенных по отношению друг к другу под прямым углом, т.е. под углом 90 градусов.

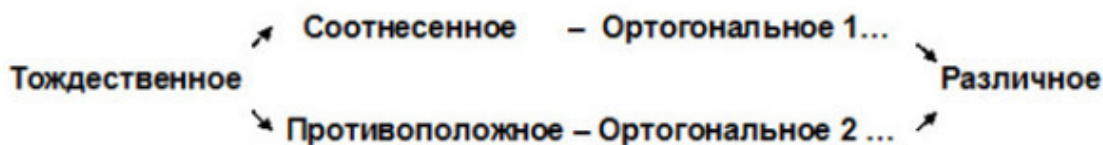
Причем и «ортогональное» нужно рассматривать двояко. С одной стороны как отношение двух соотнесенных сторон – это «Ортогональное Пифагора». Тогда как с другой стороны – как отношение двух пар противоположностей – это «Ортогональное Гераклита». В первом случае мы пополняем метафизический ряд понятий чистого разума, во втором случае – диалектический ряд понятий.

Сема 3. Накопительная суть Матрицы

Кумулятивный характер Матрицы в том, что вырожденным состоянием ортогонального является предыдущие понятия Соотнесенное и Противоположное, тогда как само Ортогональное является вырожденным состоянием последующего за ним в Матрице сравнительного понятия «Дополнительное».

Называя Ортогональное «философским камнем», я имею в виду то значение, которое открывается перед наукой благодаря данной мыслительной структуре. Это все колебания и волны, ритмы и вращения, законы сохранения в природе и обмена в обществе – все, что для философского осмысления мира оставалось пока закрытым.

Поэтому до сих пор нет понимания того, что философия Гераклита – это не учение о борьбе противоположностей, взаимодействие которых понималось древнегреческой мифологией (Дике и Адике). Это отношение понимал Лао-Цзы (Инь и Ян) и философы милетской школы. Философия Гераклита раскрывает принципиально новое для древнего мира отношение, которое философ раскрывает при помощи гармонии лука (и лиры) в форме сходящейся и расходящейся пар противоположностей как *. отношение обмена*

3. Дополнительное

Теперь рассмотрим восхождение к более общему понятию, обозначенному мной словом которое также раскалывается на метафизическую и диалектическую составляющую. В одном случае оно относится к природе и связывает волны и частицы «принципом дополнительности» Н. Бора. Что же касается дополнительных тенденций в обществе, то они отражают связь между и полученным от него . У Маркса это выражается «законом об обязательном соответствии общественных отношений характеру и уровню развития производительных сил». Тогда как в педагогике это связь обучения как отношения обмена между учителем и учеником с результатом обучения. *«Дополнительное», процессом обмена результата* ⁴

Не желая перегружать текст более сложными мыслительными структурами, отмечу лишь то, что Матрица включает в свой состав и другие понятия, подробное описание которых будут представлено в других разделах предлагаемой книги. При этом накопительный характер философского знания как общего для природы и общества процесса, представлен восхождением ко все более сложным сравнительным понятиям – тождественное, градационное, ортогональное, дополнительное, подобное, порядковое... Куда идти дальше я не знаю, но если есть куда идти, то идущие следом найдут туда дорогу.

Литература

– Ротенфельд Юрий. Запечатанная книга. Кризис понимания. Кн. 2. Философия, или тень мудрости: Альтернативное толкование древней европейской философии. – Луганск: Світлиця, 1999. – 200 с.

– Ротенфельд Ю. А. Философско-педагогическая матрица и система новых дидактических категорий // Отечественная и зарубежная педагогика №6 (88) том 1. 2022. С. 58—72

⁴ Ротенфельд Ю. А. Философско-педагогическая матрица и система новых дидактических категорий // Отечественная и зарубежная педагогика №6 (88) том 1. 2022. С. 58—72

III. УЧЕНИЕ ГЕРАКЛИТА ОБ ОБМЕНАХ

Статья приводится без сокращений и дополнений ⁵

Хочу обратить внимание на одну, однако чрезвычайно важную идею великого Эфесца, которая, на мой взгляд, до сего дня так и не нашла должного понимания в философии. Я имею в виду механизм «обмена между противоположностями», который в учении Гераклита занимал одно из центральных мест. Поэтому без того, как понимал этот тотальный космический процесс сам Гераклит, перевод большинства его фрагментов в большей своей части не будет соответствовать оригиналу.

От сочинения Гераклита «Музы» или «О природе» (точного названия не известно), сохранилось более 200 фрагментов, а также несколько сот свидетельств об учении. Но, несмотря на значительное «наследство», Гераклит так и остается для философов самым загадочным и самым непонятым мыслителем, поэтому споры вокруг его наследия не прекращаются, по сей день.

Вот уже два с лишним столетия, – пишет русско-французский филолог С. Н. Муравьев, как Гераклитом

И это действительно так, поскольку если рассматривать учение Гераклита с позиций общепринятого философского мышления, то невозможно постичь истинный смысл имеющих фрагментов. Это происходит по разным причинам, одной из которых является мнение о том, что в текстах Гераклита кроется кроме внешнего смысла потаенный, скрытый смысл. Поэтому многие из фрагментов кажутся бессмысленными, темными, совершенно случайными.

Если же, рассматривать учение Гераклита с использованием кумулятивного ряда сравнительных понятий, то эти фрагменты не представляют ничего необычного, поскольку в соответствии с нашим подходом [2], каждый из них в структуре гераклитовского мышления имеет свое особое место. Расположенные в определенных местах этого особого целого, они приобретают не только смысл, но и создают целостную диалектико-логическую картину, что, собственно, мы и хотим выявить в учении Гераклита.

«пристально занимаются не только философы и поэты, но и ученые – филологи и историки философии». Однако у исследователей нет единодушия ни об учении Гераклита в целом, ни об отдельных элементах этого учения, ни о правильном чтении и толковании фрагментов, ни об их числе, составе и подлинности. Они не могут прийти к согласию «о месте и роли Гераклита, будь то в истории античной философии, в истории западной философии, в истории философии мировой, в истории диалектики или в истории всемирной литературы...» [1, 7].

⁵ Ротенфельд Ю. А. Учение Гераклита об «обменах между противоположностями» – ключ к будущей интеграции естественных и гуманитарных наук. Роль университетов и проблемы онаучивания общества: Сборник научных трудов. Философское и культурологическое осмысление. Вып. 24. / под ред. М. А. Дидык. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 66—74

1. Гесиод как предтеча ионийской философии

На наш взгляд осмысление философии Гераклита надо начинать не иначе, как с точки зрения двух противоположных процессов, представленных в поэме Гесиода «Труды и дни» [3], являющейся одним из основных предфилософских источников древнегреческой философии. В ней Гесиод раскрывает содержание двух диаметрально противоположных процессов, протекающих как в природном, так и в социальном мире, обозначая их двумя понятиями: «дикее» и «адикее».

«Адикейя» – характеризует процесс декомпенсации, в результате которого «избытка» и «недостатка» из некой промежуточной основы. Например, я занимаю или вымогаю у Вас десять монет. В результате находящиеся в руках богини правосудия Дике «весы» выходят из равновесия, показывая, что мой карман стал тяжелее на десять монет, а Ваш – на десять монет легче. *возникают противоположности*

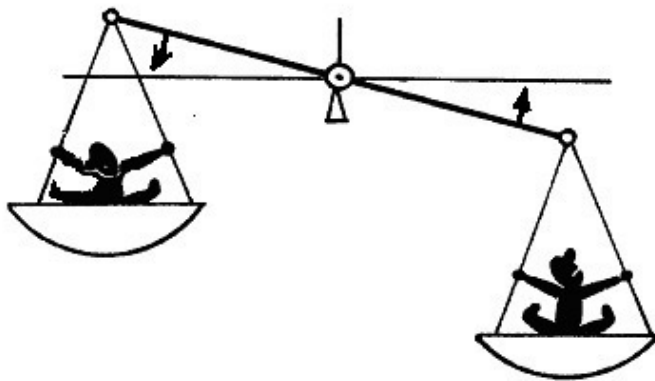
«Адикее» отождествляется Гесиодом с заведомо несправедливым делом, которое противопоставлено процессу компенсации – «дикее», т.е. , обуславливающее справедливость и порядок человеческой жизни. Ибо установленные Зевсом законы требуют добровольно вернуть долг или то, что изъято силой, либо обманом. И тогда «весы» приходят в равновесие. *уничтожению противоположностей в промежуточное состояние*

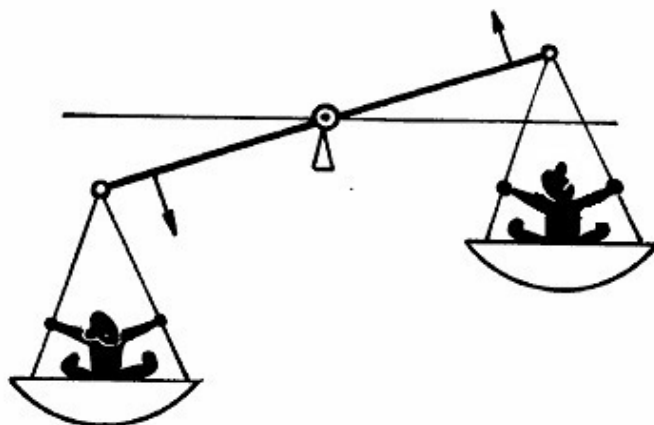
«Дикее» или сходящееся (компенсация)

Благодаря идеализациям «дикее» и «адикее», «справедливости» и «несправедливости», Гесиод осмысливает не только судебный процесс или другие отношения между людьми, но и природный порядок [4].

«Адикее» или расходящееся (декомпенсация)

Именно идеи компенсации и декомпенсации, выраженные на «языке закона весов» («путь вверх вниз»), становятся переходной ступенью от рассудка, к разуму, осмыслявшему реальность сквозь призму отправной точки зрения на мир. Поэтому привлеченные из мифологии образы обуславливают разумное, рациональное понимание мира и человеческой жизни. Они составляют ту рациональную конкретно-всеобщую основу, на которой не только зарождается первая философская школа в Милете, но которая обуславливает и все последующее развитие ранней греческой философии и сопровождающего ее искусства (Кентавр, Минотавр, Гермафродит и др). – «*промежуточного*»

2. Милетская философия

В свидетельствах Симплиция, жившего на тысячу лет позже Анаксимандра, сохранился один небольшой, но чрезвычайно важный фрагмент из его сочинения «О Природе». Этот фрагмент важен тем, что отражает воззрение на мир с точки зрения промежуточного всех представителей милетской школы:

Из приведенного фрагмента следует, что с одной стороны, язык закона весов относится к явлениям природы, а с другой стороны, этот же закон, может быть применен и для осмысления социальных явлений. Кроме того, этот фрагмент позволяет предположить, что процессы «компенсации» и «декомпенсации» связаны у Анаксимандра временными рамками и в целом представляют собой . *циклический процесс*

Чтобы судить о всей милетской философии, конечно же, одного сохранившегося фрагмента из произведения Анаксимандра недостаточно. Однако этот фрагмент позволяет историку восстановить в общих чертах суть милетской философии, обусловленной исходной парадигмой гесиодовского мышления – отношением противоположностей, которые понимаются не иначе как «избыток» и «недостаток» относительно промежуточного положения. Причем «противоположности» подразумеваются здесь исключительно в качестве , обобщающей многообразные взаимодействия вещей – . *универсалии партикулярий*

Восстанавливая в правах общенаучного закона сходящиеся и расходящиеся стрелки весов, раскрывающие специфику древнегреческого разумного мышления, можно совершенно по-новому провести реконструкцию учения Гераклита. Тогда как игнорирование или непонимание этих абстракций, ставит непреодолимый барьер на пути осмысления ранних философских учений, а также на пути преодоления пропасти, возникающей между современной гуманитарной и научно-технической культурами.

«Из чего возникают все вещи (т.е. противоположности Ю.Р.), в то же самое они и разрешаются согласно необходимости (в промежуточное Ю.Р.). Ибо они за свою нечестивость (адике Ю.Р.) несут наказание (дике Ю.Р.) и получают возмездие друг от друга в установленное время» [5, 37].

3. Гармония «лука и лиры»

Осмысление «закона весов» показало, что «противоположности» могут быть только объектами как избыток и недостаток относительно промежуточной степени этого же качества. *однокачественными*

Отсутствие какого-либо единого мнения о сути и содержании учения Гераклита Эфесского, вызвано многими причинами, в том числе фрагментарным состоянием его наследия. Но есть выход из создавшегося положения. Он лежит на пути вживания в разумное мышление Гераклита путем «перевода» его смыслообразов [6, 100] на язык сравнительных понятий: Поэтому без понимания этих связей филологам и историкам античной философии не преодолеть той пропасти, которая отделяет сохранившиеся, но не адекватно трактуемые ими фрагменты от их бывшего смысла. «». *«противоречащее», «соотнесенное», «противоположное» и «ортогональное»*

Представленное нами учение Гераклита – это совершенно новый взгляд на зарождение и развитие древнегреческой философии, который помогает понять вектор в развитии структуры античного мышления и объяснить то, насколько мышление Гераклита обусловлено уровнем мышления его предшественников, какое влияние оно оказало на мышление последователей. И что не менее важно, так это то, каким образом история ранних этапов греческой философии сможет занять свое место в смене современной структуры философского, прежде всего гуманитарного мышления.

Познание окружающей реальности, ее законов – сук, на котором сидели ранние греческие философы – «физиологи». Поэтому, прежде всего, Гераклит исходит из признания объективности мироздания и относительности всех его свойств и явлений: добра и зла, горячего и холодного, красоты и безобразия. В этом случае ему вполне достаточно сравнительных понятий «больше и меньше» или «обладание и лишенность», поскольку одна сторона отношения может быть определена только по отношению к другой: твердое – по отношению к мягкому, сильное – по отношению к слабому и т. д. Здесь соотносятся две стороны, два понятия.

Но совсем другое дело, когда выражают в понятиях промежуточный термин. В этом случае понятия «больше – меньше» не отражают существа дела, поскольку середина соотносится не с одной стороной, как в первом случае, а одновременно с двумя сторонами. Изложение этой гераклитовской мысли находим у Ипполита:

Это значит, что «промежуточное» относительно «большого» – является «меньшим», а относительно «меньшего» – «большим». Относительно «горячего» – «холодным», а относительно «холодного» – «горячим». Поэтому противоречивость промежуточных состояний может рассматриваться как более сложная форма относительности. Но тогда кентавров, минотавров и гермафродитов можно рассматривать в качестве противоречивых партикулярий, обозначенных универсальным понятием «промежуточное».

Причем в зависимости от конкретной ситуации отношение противоположностей может быть отношением компенсации, если противоположности, уничтожая друг друга, приходят в положение равновесия («согласие»), или отношением декомпенсации, если промежуточное дифференцирует на противоположности («раздор»).

Так как во многих фрагментах мы находим объяснение Гераклитом того, что такое противоположности, и как они взаимодействуют, поэтому и считают, что основной пункт выдвинутого Гераклитом учения заключается в раздвоении «единого» на противоположности. При этом необоснованно полагают, что в учениях ионийцев процессы компенсации и декомпенсации связаны между собой последовательно, т.е. таким образом, что вначале происходит один из этих процессов и, как только он завершится, ему на смену тотчас приходит другой, противоположный процесс.

Однако это не так. Иначе Гераклиту вполне достаточно было бы «гармонии весов», как нельзя лучше отражающего сказанное. Для Гераклита же учение о противоположностях, является частью более общего учения о «едином», которое философ понимал как , как «закон сдвоенных весов», как «гармонию лука и лиры», т.е. как процесс обмена: ⁶ *циклический процесс*

Однако сущность этого выдающегося открытия так и осталось не понятой ни современниками Гераклита, ни его ближайшими потомками: Платоном и Аристотелем. Поэтому Гераклит является самой загадочной фигурой античной философии. Так что эпитет «Темный» ему вполне подходит и сегодня. Но не потому, что он что-то скрывал от непосвященных или путано излагал свои мысли, а потому, что современные философы с их рассудочным мышлением не понимают его разумного мышления, ибо умение осмысливать природу при помощи сравнительных понятий (универсалий) ушло вместе с уходом и той исторической эпохи, в которой жил Гераклит.

Для наглядного объяснения обменных процессов Гераклит использует реальные вещи: . Поэтому и нам необходимо понять их работу. В начале, для простоты, рассмотрим действие лука, который в чувственно-наглядной форме дает представление о том, что растягивание лука в горизонтальном направлении приводит к его сжатию в вертикальном направлении, и наоборот. *лук и лиру*

Гармония лука

Об этом же идет речь в следующем фрагменте:

При этом та «из противоположностей, что ведет к возникновению, зовется у Гераклита Раздором и Рознью» (D 50), (адике Ю.Р.) и «Все бы рухнуло без Розни» (D 51).

Мышление Гераклита схватывало процесс обмена и выражало его посредством двух универсалий: «сходящееся» и «расходящееся». Взаимосвязь этих понятий, совместно образует более сложную универсалию – понятие «сходящееся-расходящееся». Это, по моему мнению, составляет. При этом Гераклит сожалел, что его оппоненты *основной пункт выдвинутого Гераклитом учения о «едином» и самую большую загадку*

И хотя древние прекрасно видели, что растягивание лука в средней части неизбежно вызывает его вертикальное сжатие, они, тем не менее, не могли понять причину обменов. Для Гераклита же, напротив, гармония лука и лиры – это не что иное, как отношение двух пар противоположностей: «Согласие» и «Раздор», связанных между собой ортогонально, т.е. смещенных друг относительно друга по времени на четверть периода или под прямым углом.

В любых колебательных системах эта связь организована таким образом, что если одна пара, уничтожаясь, сходится к положению равновесия (согласие), т.е. к промежуточному, то вторая пара возникает из промежуточного (раздор) и расходится. Поэтому образ лука специально и был выбран философом для демонстрации того, как расходясь, например, в горизонтальном направлении сходится с собой в вертикальном направлении. *«единое»*

Гераклит нашел возможность передать свое понимание единства реальности, ее гармонию в том или ином конкретном ритме: будь то колебание струны музыкального инструмента – лиры, обмен товаров, действие лука или движение космических тел по своим орбитам.

Подобное или гармония лиры

Гераклиту удалось создать такую совокупность понятий (универсалий, логосов), в которой каждое из них представляет собой понятие-процесс: «сходящееся», «расходящееся» и «сходящееся-расходящееся». Причем понятие «сходящееся-расходящееся» обуславливает взаимосвязь в «едином» четырех сторон, связанных между собой попарно в одной точке. Это как раз и будет той , с позиции которой Гераклит исследовал единство преходящего мира.

⁶ Гераклит обращает внимание на то, что при взаимодействии противоположностей происходит их одновременное движение вверх и вниз («путь вверх вниз»).

«Мудрость в том, заявлял по этому поводу Гераклит, чтобы знать все, как одно», т.е. как гармонию лука и лиры. *объективной точкой зрения*

Таким образом, опираясь на взгляды Гесиода и на учение милетских натурфилософов, учение Гераклита о «едином» идет дальше. Поэтому слово «космос» имеет значение гармоничного структурно организованного и упорядоченного посредством обменов целого, своего рода «мирового порядка», исходными процессами которого являются процессы компенсации и декомпенсации, которые подобны отношениям между должником и кредитором:

Никто из древнегреческих философов не сумел интегрировать знание о мире так, как это сделал Гераклит, продумав найденную им причинно-следственную связь во всех аспектах бытия, начиная с осмысления социальных ритмов – обменов, и кончая осмыслением всей природы.

При этом обмен товаров понимается Гераклитом так, что несправедливость «адикии» компенсируется справедливостью «дикее», а его мышление пополняется новой, более общей универсалией – понятием «сходящееся-расходящееся», которое в наших работах осмыслено как «ортогональное Гераклита».

Осмывая все обменные процессы как уничтожение и возникновение противоположностей, Гераклит создал науку о всеедином, которое и есть «мудрое» или Бог. Ибо

Все встало на свои места: все кусочки мозаики уложились в учении Гераклита в целостную картину, которая как по ступенькам лестницы ведет от одной структуры мышления, к другой – более сложной. Поэтому самое главное в учении Гераклита – это не учение о борьбе противоположностей – об этом учил Гесиод и философы из Милета. Главное – это понимание им обменных процессов как некоей тотальной гармонии, объединяющей природный и социальный порядок:

Единое Гераклита: сходящееся-расходящееся

Высказанная в этом фрагменте мысль, подкрепленная демонстрацией шарнирной модели «сходящееся-расходящееся», в конечном счете, способна объяснить множество как природных, так и социальных обменов, поскольку она обладает не только наглядной очевидностью, но и научной достоверностью, обуславливающей интеграцию естественнонаучного и гуманитарного знания.

Поэтому не случайно, что через две с половиной тысячи лет после Гераклита, осмысливая обмен товаров в буржуазном обществе, Карл Маркс писал:

При этом обмен товаров К. Маркс понимал не иначе, как отношение меновой и потребительной стоимостей, каждая из которых представляет собой пару противоположностей, обуславливающих двигательную силу социального процесса, его энергетику. Тем самым впервые, хотя и не до конца разработанным, был использован известный в естествознании метод для решения социальных и гуманитарных проблем.

Литература

1. Гераклит Эфесский: все наследие: на язках оригинала и рус. пер. Подготовил С. Н. Муравьев. М., «Ад Маргинем Пресс», 2012. С. 7.

2. Ротенфельд Ю. А. Возродить мышление Аристотеля – значит изменить мир // Историко-философские исследования М.К.Петрова в горизонте проблем современности: Материалы Международной научной конференции (25-е «Петровские чтения») / Под ред. проф. А. Н. Ерыгина. – Ростов н/Д: ОАО «Дониздат», 2012. С. 84—94. Ротенфельд Ю. А. Философия как наука: двадцать пять потерянных веков // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: идеи М.К.Петрова (XXVI-е «Петровские чтения»): Материалы Международной научной конференции / Под ред. проф. А. Н. Ерыгина. – Ростов н/Д: Донское книжное издательство, 2013. С. 225—230.

3. Гесиод. Теогония. Работы и дни. // Эллинские поэты. / Пер. В.В.Вересаева. М., 1963.

4. См.: Драч Г. В. «Рождение античной философии и начало антропологической проблематики. Электронная копия. Библиотека философской мысли Юга России. Ростов – на – Дону.

5. Маковельский А. О. Досократики. Первые греческие мыслители в их творениях, в свидетельствах древности и в свете новейших исследований. Ч. 1. – Казань, 1914.

6. Драч Г. В. М.К.Петров цитирует Гераклита // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX века: идеи М.К.Петрова (XXVI-е «Петровские чтения»): Материалы Международной научной конференции / Под ред. проф. А. Н. Ерыгина. – Ростов н/Д: Донское книжное изд-во, 2013. С. 95 -112.

7. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд., Т. 13.

D 163. «Удовольствие – неудовольствие, знание – незнание, большое – малое – одно и то же»... 164. «Мрак и свет, добро и зло не разные вещи, но одна и та же... День и ночь – одно» [1].

«Море – вода чистейшая и грязнейшая: рыбам – питьевая и спасительная, людям – негодная для питья и губительная» [7, 206].

«Единое, расходясь (враждуя) с самим собой, сходится (ладит), словно гармония лука и лиры» [7, 199].

«Впрягло оно в гнтое и в негнутое (имеется в виду крепление древка лука и его тетивы Ю.Р.) сходящееся расходящееся, созвучное разнозвучное, и из всего – одно, а из одного – все» (111), [1]. *y*

«Из противоположностей та, что ведет к воспламенению, зовется Согласием и Миром (D 52) (дике Ю.Р.) [1].

«не понимают, как враждебное находится в согласии с собой: перевернутое соединение (гармония), как у лука и лиры» [7, 199].

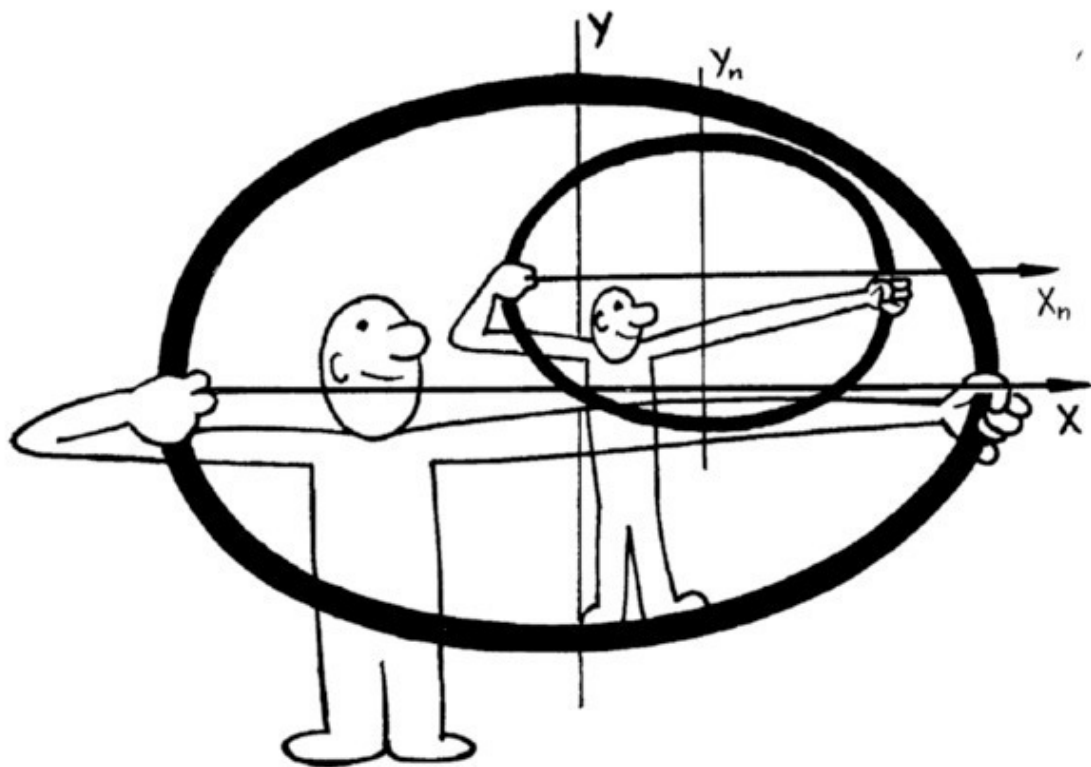
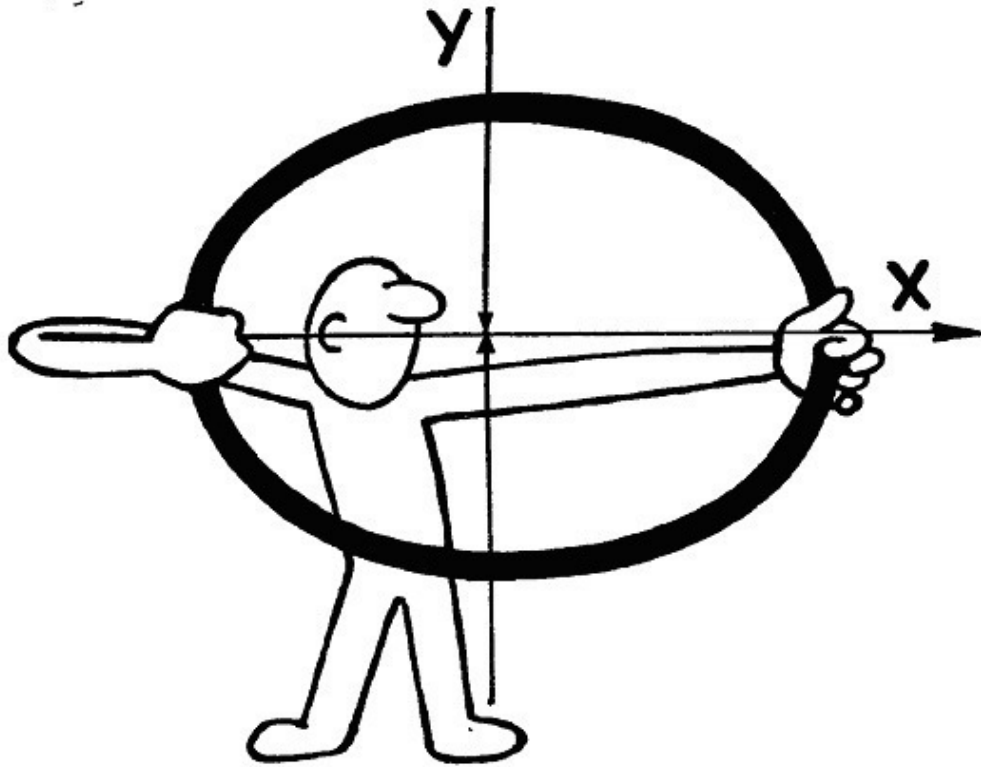
«Имени Правды (Дике) не ведали бы, если бы не было этого» [7, 214].

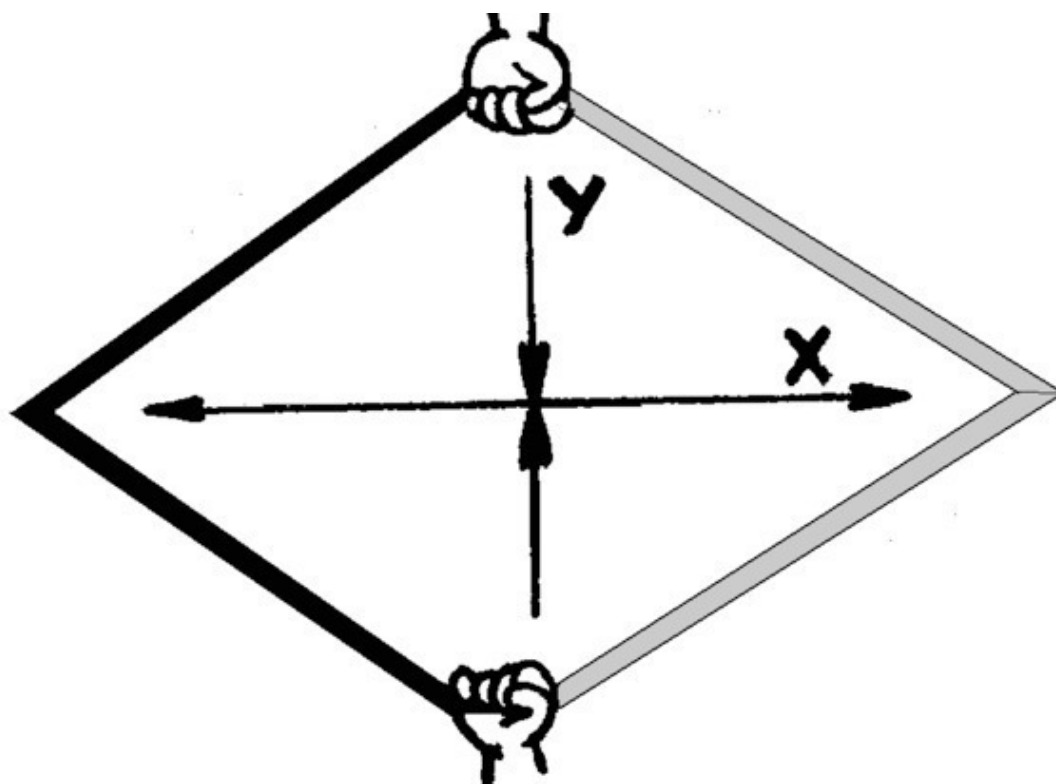
«Удовольствие – неудовольствие, знание – незнание, большое – малое – одно и то же, вверх – вниз кружащееся и обменивающееся в игре Вечности» (D 16) [1].

«Бог: день – ночь, зима – лето, война – мир, избыток – нужда»... [7, 236].

«Все обменивается на огонь и огонь на все, подобно тому, как на золото товары и на товары золото» [5, 162].

«товары уходят как меновые стоимости, а приходят как потребительные стоимости» [8, 13].

IV. ВОЗРОДИТЬ МЫШЛЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ – ЗНАЧИТ ПЕРЕЙТИ ОТ РАССУДКА К РАЗУМУ И МУДРОСТИ

1. Если бы я был Аристотелем

Статья дана с сокращениями.⁷

Принимая участие в работе философского Форума в Греции, я имел возможность посетить Афины, побывать в Акрополе и увидеть Парфенон, посетить Афинский университет. Однако гвоздем программы было все же посещение Македонии, и ее главного города – Салоники, родины двух великих завоевателей: Аристотеля и его ученика Александра Македонского – покорителей духовного и земного пространства.

Форум проходил в Салоникском университете, который в условиях глобальной гегемонии платоновского мышления как бы в насмешку носит имя Аристотеля. Поэтому если бы я был Аристотелем, то испытал бы глубокое разочарование в своих потомках, которые в течение многих сотен лет так и не сумели по достоинству оценить мое понимание философии.

Та же ситуация обнаружила себя на международной конференции «Аристотелевские чтения» в одном из Российских университетов, участником которой я оказался менее чем через неделю после приезда из Салоник. Конференция посвящалась осмыслению философского творчества Аристотеля и его влияния на современные гуманитарные науки. Однако почти все (если не сказать все) выступавшие пользовались абстрактно-всеобщим платоновским, а не конкретно-всеобщим аристотелевским мышлением.

Посещение трех известных в философских кругах университетов оказалось настолько (вдохновляющим) интригующим, что заставило меня задуматься над тем, как происходит у людей мыслительный процесс: что есть рассудок, а что есть разум. А это, в свою очередь, позволило по-новому взглянуть на затянувшийся в веках спор между Платоном и Аристотелем: что есть философия?

⁷ Ротенфельд Ю. А. Возродить мышление Аристотеля – значит перейти от рассудка к разуму в социально-гуманитарных науках // Современное социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы второй заочной междунар. науч.-практ. конф. (25—28 февраля 2013 г.): в 4 ч. – Ч. I, кн. 1, С. 10 – 22

2. Различие между философией Платона и философией Аристотеля

Философия, как любовь к мудрости приобретает диаметрально противоположный смысл в зависимости от того, как подходить к определению понятия мудрость. Аристотель кардинально расходится со своим оппонентом в определении этого понятия. У Платона мудрость обитала в царстве вечных и неизменных идей, которые образуют соподчинение, или иерархию классификационных понятий, на вершине которой стоит знание об «идее» блага. Поэтому специфику философии Платон видит в ступенчатом переходе от одного общего понятия к другому, более общему, и даже предельно общему. С легкой руки Платона философия как любовь к мудрости стала «системой наиболее общих классификационных понятий о мире и человеке». Такой подход превратил ее в рассудочную, абстрактно-всеобщую дефинитивную философию.

У предшественников Сократа и Платона философия была наукой о первых причинах и началах. Это выделенные Аристотелем в «Метафизике» четыре вида противоположения. Когда люди обдумывают мир при помощи этих сравнительных понятий, – между ними возникает взаимопонимание, поскольку лежащие в основе этих абстракций объективные законы, носят принудительный характер. Отсюда следует диктатура разума, которая нас объединяет.

Иное дело «новаторский» подход Сократа и Платона. Лежащее в его основе рассудочное мышление позволяет одному человеку понимать под предельно общим классификационным понятием, например, понятием «мужество» одно, а другому человеку – другое. Это препятствует взаимопониманию между людьми, ибо в отличие от разума, призванного однозначно понимать природные и социальные законы, рассудок допускает плюрализм мнений. Поэтому он зачастую разделяет людей.

Перефразируя известное выражение Л. Н. Толстого о том, что «Все счастливые семьи счастливы одинаково, а каждая несчастливая семья несчастна по-своему», можно смело сказать, что все разумные люди понимают мир одинаково, тогда как все неразумные, т.е. люди с рассудочным мышлением понимают его каждый по-своему. Отсюда следует очень простой вывод: чтобы сделать людей более счастливыми, нужно научить их быть разумными.

Осмысляя учения предшественников, Аристотель приходит к выводу о том, что для объяснения всего круга природных и социальных явлений надо исходить из найденных досократовской философией объективных начал. Не случайно многие его произведения, например, «Метафизика», «Категории», «Физика», а также его произведения по логике и этике строятся с учетом все тех же начал – видов противоположения.

Несогласие с «новаторской» академической философией в основных вопросах и жгучая обида на коллег, оттеснивших его от управления Академией, заставили Аристотеля создать собственную философскую школу – Ликей, которую он расположил в противоположном, по отношению к Платоновой Академии, конце Афин. Свою школу Аристотель задумал и как научный центр, и как учебное заведение, противостоящие Академии и противодействующие распространению платоновских философских идей.

Критика учения Платона, которое Аристотель определял как *φιλοσοφία*, проходит через весь основной философский труд Аристотеля «Метафизику». Опосредовано, она заложена и в другие его произведения. Однако, несмотря на титанические усилия, Ликей не удалось противостоять Академии настолько, чтобы воспрепятствовать продвижению платоновских идей. *мнимую мудрость*

Здесь надо сказать, что основная идея Платона заслуживает внимания, поскольку он доказывает, что знание всегда есть обобщение, а, значит, путем отождествления все более различающихся сторон действительности можно построить сугубо научное философское учение.

Однако его главная ошибка в том, что при помощи общих, или даже предельно общих классификационных понятий поставленную задачу решить невозможно.

Решение проблемы дает Аристотель благодаря тому, что за начала философии он принимает четыре вида противоположения, которые в процессе познания позволяют восходить к более общим сравнительным понятиям.

Не ставя перед собой цель, которую поставил Аристотель – противодействие распространению платоновских идей, считаю, что аристотелевское понимание философии имеет такое же право на жизнь, как и платоновское. Поэтому возродить в Салоникском и других университетах дух Ликея и ту форму разумного мышления, за утверждение которой ратовал Аристотель, – святой долг не только им же прославленных земляков и соотечественников – македонцев и греков, но и всех тех философов, которые считают Аристотеля великим и ратуют за возрождение его философии как объективной науки. А жизнь сама распорядится, какое из двух учений, на какое место поставить.

3. Все познается в сравнении

В древности не случайно считалось, что познание тесно связано с операцией «сравнение», позволяющей выявлять исходные начала бытия, которые Аристотель называл видами «противолежания». У него их четыре:

Удивительным является то, что Аристотелю удалось однозначно определить эти исходные для науки понятия, привязать их к опыту, установить однозначное соответствие между каждым из них и множеством объектов действительности, подпадающих под определение этих понятий.

Каждое из четырех понятий – начал, логосов отражает объективную реальность вне зависимости от ее природной или социальной обусловленности, что важно при создании междисциплинарного научного метода.

При этом оказалось, что «лишенность и обладание» – является частным случаем «соотнесенного», поэтому речь у нас должна идти не о четырех, а о трех видах противолежаия. Все они представлены на Схеме 1, где понятия «Тождественное» и «Различное», разведенные по разные стороны Схемы, обуславливают «противоречащее» – один из исходных видов аристотелевского противолежаия.

Схема 1. Аристотелевские начала бытия в нашей интерпретации

Дополняя эту схему новыми категориями, отражающими причинно-следственные связи, общие для природного и социального мира мы получаем универсальную парадигму познания (метaparadигму), наглядно раскрывающую суть разумного мышления и его отличие от рассудочного мышления, их сходство и различие, их естественную взаимную связь. Причем, каждое из последующих понятий представляет собой более общее сравнительное понятие (идею).

Как по ступеням будем подниматься от познания тождественности вещей к постижению все более далекого их родства, а, значит, – к созданию все более полных теоретических моделей, отражающих гармонию и разумность мироздания. При этом сравнительные понятия оказываются в одинаковой мере пригодными для осмысления природных и социальных процессов, что обуславливает собой единство естественнонаучного и гуманитарного знания.

Каждое из сравнительных понятий является мыслительной формой, отражающей упорядоченность реальности, гармонию той или иной ее структуры. Поэтому все сравнительные понятия можно отразить в понятиях симметрии и антисимметрии, усложнение которых характеризует ступенчатое восхождение разума, чего с помощью классификационных понятий не сумел добиться Платон в своем учении. При этом точки на Схемат 1,2,3 обозначают возможность дальнейшего восхождения разума.

Схема 2. Панлогическая парадигма в понятиях симметрии и антисимметрии

Использование понятий верхнего и нижнего ряда – характеризует разумное мышление, которое подразумевает два равнозначных его вида: конкретно-всеобщее (метафизическое) разумное мышление и конкретно-всеобщее (диалектическое) разумное мышление. В итоге все мышление можно подразделить на три взаимосвязанные логические части, каждая из которых обусловлена преимущественным использованием одного из трех типов понятийных средств.

категорий чистого разума

– Рассудочное (филологическое) мышление, как любовь к слову – это мышление классификационными понятиями на основе законов формальной логики, исходной мыслительной парадигмой которой является понятие «противоречащее». Его стороны выражают абстрактное, бесконечное различие А и не-А, поэтому в универсальной парадигме познания они отстоят друг от друга на максимальном расстоянии.

– Разумное конкретно-всеобщее (метафизическое) мышление как любовь к точному слову – это мышление классификационными (рассудок), количественными и сравнитель-

ными понятиями. Его исходной мыслительной парадигмой является понятие «соотнесенное», за которым следуют другие сравнительные понятия верхнего ряда, а также огромное множество математических абстракций разной сложности.

– Разумное конкретно-всеобщее (диалектическое) мышление как любовь к мудрому слову – это мышление классификационными (рассудок) и сравнительными понятиями, исходной мыслительной парадигмой которого является понятие «противоположное», на основе которого базируются другие, следующие за ним понятия.

Первый тип мышления отражает качественное многообразие мира и характеризует описательные науки.

Второй тип – связан с естественнонаучным знанием и дает точное количественное описание действительности.

Третий, пока недостаточно задействованный тип мышления неразрывно связан со вторым и первым, что позволяет осмысливать качественное и структурное многообразие мира с диалектико-логическими позициями, и обуславливает возрождение аристотелевской философии как конкретно-всеобщей теоретической и практической науки.

Таким образом, Схемы 1 и 2 наглядно раскрывают как единство рассудочного и двух форм разумного мышления, их сходство и различие, их естественную взаимную связь в рамках формальной логики, логики конкретных наук и диалектической логики, понимаемой как конкретно-всеобщий метод познания. *трилогию ума*

Каждая логика определяется своим, только ей присущим началом, а, значит, и языком, задающим объективные точки зрения для осмысления реальности. При этом рассудок разводит абстрактные различия А и не-А, не допуская их совмещения в одном и том же отношении: либо А, либо не-А. Разум же, напротив, схватывает конкретные различия в единстве, поскольку одна сторона «соотнесенного» или «противоположного» как и других конкретных различий не может существовать без другой стороны.

Исходя из сказанного видно, что борьба между Аристотелем и Платоном развернулась не по поводу логики или математики, здесь они находят взаимопонимание. Спорным был вопрос о том, какой быть философии, которую в отличие от платоновского понимания как системы наиболее общих понятий о мире и человеке Аристотель понимал как науку о причинах и началах.

Выходит, что операция «сравнение» – это главная операция мышления. Она задает восходящее движение всему познанию, обуславливая собой существование некой универсальной парадигмы – трилогии ума как совокупности трех логических направлений, объединенных общей идеей сравнения.

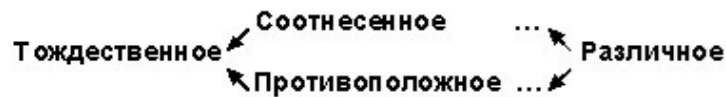
Однако в современной (по сути платоновской) философии, как и во всех остальных социально-гуманитарных науках, с их рассудочным мышлением, обусловленным предельно общими абстракциями отождествления и различения, операция «сравнение» и сравнительные понятия так и остались не востребованными и не разработанными до конца. А без них, лишенные разума гуманитарии не могут ориентироваться в релятивном мире, не могут осмысливать его причинно-следственные связи с объективных позиций.

В итоге в тех формах общественного сознания, которые лишены разума, а опираются лишь на рассудок, эмоции, чувства и настроения нет, и не может быть прогресса. А это не только мифология и современная философия, но это политика и идеология, религия и мораль, и, наконец, искусство. Поэтому когда некоторые философы говорят о том, что идея прогресса не работает в пространстве культуры они, безусловно, правы. Сказывается определяющая и направляющая роль рассудочной платоновской философии, которая проявляется в том, что она выступает методологической основой, фундаментом многих культурологических концепций.

Литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. Ред. В. Ф. Асмус. М., «Мысль», 1975. – 550 с.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Ред. З. Н. Микеладзе. М., «Мысль», 1978. – 688 с.
3. Ротенфельд Ю. А.. Неклассическая диалектика. – М.: Луч, 1991. – 184 с.
4. Ротенфельд Юрий. Миссия Патриарха. Философские начала мудрости. – Санкт-Петербург – «Европейский Дом» – 2008. – 284 с.

«противоречащее, противоположное, соотнесенное, лишенность и обладание. А также первое „откуда“ и последнее „куда“, которые обусловлены разного рода возникновением и уничтожением» [1, 121 – 168].

V. ДОЛГИЙ ПУТЬ К ИСТИНЕ

«Я могу ошибаться, а вы можете быть правы; сделаем усилие, и мы, возможно, приблизимся к истине». К. Поппер [7, 35].⁸

1. Три шага в развитии мышления

Накопление большого количества эмпирического и теоретического материала за несколько тысяч лет, требует его синтеза, соотнесения с существующими теориями и создания новых теорий. Поэтому стоящая перед нами задача заключается в том, чтобы найти общую для всех наук эмпирическую основу, каждый из элементов которой мог быть проверен на истинность. Речь идет о верификации, т.е. проверке на истинность не только оснований конкретных наук, но и оснований философии путем сопоставления их содержания с результатами опыта.

Из предыдущих наших изысканий известно, что в истории науки было несколько попыток сделать философское мышление научным и не вина их основателей, что эти проекты завершились, практически, ничем. Такой итог характеризует, скорее, примазавшихся к этим идеям попутчиков, нежели самих зачинателей. Здесь трудно назвать первого, поэтому приходится исходить не из того кто первым что из важного предложил, а из логики изложения. И хотя первым я бы назвал Гераклита, но последовательность изложения требует назвать первым Аристотеля, чья роль в создании нами верифицируемой сугубо научной философии огромна. Здесь важно подчеркнуть, что отдельные явления и Гераклит и Аристотель брали из материального мира, тогда как общие понятия – были продуктами их мышления («отдельное» и «общее»).

Начнем с Аристотеля, который понимал, что в основе познания лежит сравнение вещей друг с другом, «каждая вещь по отношению к каждой другой есть либо то же самое, либо другое», поэтому следует найти основные роды различий, которые и будут началами бытия.

Так, многократное сравнение вещей в рамках отношения «А и не-А» дало человечеству не только естественный – язык классификационных понятий, насчитывающих сегодня сотни тысяч слов, но и одно из названных Аристотелем «самым достоверным из всех начал» – конкретно-всеобщее сравнительное понятие. Это был в развитии человеческого мышления *язык «противоречие» первый шаг*⁹

Помимо первого шага, обратим внимание на сделанный человечеством, которым было сравнение вещей в рамках сравнительного понятия «соотнесенное», что позволило брать «меньшую» из выявленных сторон за единицу измерения и осмысливать «большую» сторону в числах. Это отношение дало человечеству, что позволило развивать конкретные науки. *второй шаг счет*

⁸ Карл Поппер – считается одним из самых влиятельных философов науки. Он основатель принципа верификации, позволяющего провести границу между научным знанием и мнением – тем, что не может называться наукой. Любое понятие (или суждение) имеет научный смысл лишь тогда, считает Поппер, когда оно допускает эмпирическую проверку. Верификационный метод долго не продержался. Его ограниченность, согласно многим широко известным публикациям, прежде всего, сказалась на философских знаниях, выражаемых в форме повествовательных предложений, которые не поддаются проверке на истинность, так как лишены эмпирического значения. А поскольку нет способа отделять истинные знания от ложных, постольку теории не имеют между собой преемственной связи. Они не эволюционируют, в них не происходит развитие – они всего лишь сменяют друг друга. Смена одной теории другой – это не кумулятивный процесс в науке.

⁹ Сегодня бинарное отношение «правда» / «ложь» служит развитию Искусственного Интеллекта, в котором цифры 1 и 0 используются для обозначения множества логических операций сравнения.

Кроме того, второй шаг открывал возможность посмотреть на «соотнесенное» не только с позиций его полюсов, но и с лежащей строго посередине объективной точки зрения – «золотой середины». Именно она делила «соотнесенное» на две противоположные части, понимаемые не иначе как «избыток» и «недостаток». При этом противоположности проявляли себя не только в буйстве природных сил как разность температур, давлений, разных уровней воды и т.п., но и в отношениях между людьми – между богатыми и бедными, сильными и слабыми и во многих других случаях, что в сознании людей отражалось в виде конкретно-всеобщего (философского) понятия – «противоположное».

Выходит, что именно повседневный опыт дает наукам конкретно-научные сравнительные понятия разных видов, тогда как обобщающее философское мышление способно давать аналогичные виды конкретно-всеобщих сравнительных понятий [10, 158], которые как раз и предлагал Аристотель в качестве начал мудрости в виде «четырех видов противоположения». Поэтому борьба за научность философии должна быть направлена в пользу тех ее оснований, которые предусматривают их опытную проверку (верификацию). – *понятия практического разума – категории чистого разума*

2. В чем не повезло Аристотелю

Злосчастье Аристотеля не только в том, что предложенные им «виды противоположения» в течение веков оставались неустраиваемыми философией, но и в том, что он не сумел осмыслить найденный человечеством, выводящий философию на оперативный простор опытной науки, хотя имел для этого возможность. Это освоенная человечеством в древности операция. Сегодня мы видим, что это не только обмен товаров в обществе – это все колебания и волны, ритмы и циклы, свет, звук, температура, все законы сохранения, все обменные процессы во всех живых организмах. *третий шаг обмен*

Впервые об обмене как об отношении двух пар противоположностей, заговорил в VI – V веке до новой эры древнегреческий философ Гераклит, который пытался донести до людей понимание этого универсального процесса, раскрывающего свою суть при помощи сравнительных понятий. Аристотелю нужно было только присоединить философское учение Гераклита к своему, опирающемуся на практику, учению и уже с древности мы имели бы философию как объективную верифицируемую кумулятивную науку. Но Аристотель, читавший книгу Гераклита «О природе», так и не сумел понять главную мысль ее автора – зачем в «едином» нужны две пары противоположностей.

Положим, рассуждал Аристотель, если есть противоположности, например, «горячее и холодное» – зачем нужна вторая пара противоположностей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.